

PICHUGIN Sergei Alekseevich, postgraduate student of the Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ulyanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603005; cpichugin@yandex.ru)

RUSSIA'S IMAGE IN THE NEW ELECTION PROGRAMS OF THE GERMAN BUNDESTAG PARTIES

Abstract. The article searches the latest programs of the German Bundestag parties for their current approaches to relations with Russia. These programs were prepared by the SPD, the FDP, Alliance 90/The Greens, CDU/CSU, The Left, Alternative for Germany and Sahra Wagenknecht Alliance in order to participate in the upcoming European Parliament election. The article identifies the key concurrences between the approaches of different parties, providing a description of the current Russia's image among the parties of the German Bundestag based on the most significant findings concerning Russia's reputation among these parties. The author draws a conclusion about its impact on the future prospects of bilateral relations.

Keywords: Russia, Germany, Bundestag, European Parliament, programs, parties

---

СЕМЕНОВА Екатерина Николаевна – старший преподаватель Дипломатической академии МИД РФ (119992, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; esmodus@mail.ru)

ПРАВЫЙ ПОВОРОТ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. Направленность политических элит европейских государств с окончания Второй мировой войны характеризовалась четко выраженными устремлениями к усилению международной интеграции, передаче властных полномочий на наднациональные управленческие контуры как регионально-го, так и глобального масштабов, пик которой, вероятно, был достигнут в начале второго десятилетия XXI в. Со второго десятилетия XXI в. в европейских странах наблюдается рост популярности идей евроскептицизма, антиглобализма, а также укрепления национальных суверенитетов, сопровождающийся усилением политического веса национально ориентированных элит внутри государств – членов Европейского союза. В этой связи особую актуальность представляет изучение особенностей современного европейского «правого поворота», а также влияния данного феномена на перспективы Европейского союза.

Ключевые слова: евроскептицизм, антиглобализм, национализм, политические элиты, Европейский союз

Современные условия международных отношений можно охарактеризовать в качестве переломного периода, демонстрирующего усиливающиеся вызовы в отношении утвержденной модели мироустройства, западочентричного глобализма и идей глобализации в целом. Неприятие множеством народов и цивилизаций продвигаемых глобалистскими элитами универсальных постмодернистских ценностей, отрицающих традиционные принципы культурного устройства общества, политической доктрины демократизма,

для многих «незападных» народов являющейся противоестественным состоянием устройства общественно-властных отношений, и основ глобального торгово-экономического либерализма, обернувшихся для многих наций подрывом технологического и хозяйственного суверенитета, социально-экономической пропастью неравенства, определило запрос множества обществ на возврат/укрепление национальных суверенитетов, устранение влияния американоцентричного глобализма и проведение антиглобалистской, протекционистской политики. Указанные тенденции ярко выражены среди многих стран исламской, латиноамериканской, славянско-православной, африканской и китайской цивилизаций, стремящихся искоренить транснациональную власть западных глобалистов. Схожие тенденции наблюдаются и среди народов западной цивилизации. Национально ориентированные антиглобалистские элиты имеют значительный политический вес как в Североамериканском, так и в Европейском регионе.

Переходя непосредственно к изучению общественно-политических тенденций в Европейском союзе, в первую очередь стоит заметить, что становление и укрепление идей дезинтеграции и национального протекционизма в странах Европы имеют основания, фундаментально отличающиеся от таковых для американского общества и тем более для народов незападных цивилизаций.

Являясь частью Запада, государства Европейского союза в большинстве своем рассматривались в качестве вторых после США бенефициаров глобальной западоцентричной системы разделения труда, а значит и выгодополучателей американоцентричного глобализма как политики распространения военно-политической, торгово-экономической власти в общемировом масштабе. Страны Европы получали преимущества от включения в состав зоны американского военного влияния. Ввиду отсутствия необходимости в поддержании боеспособности собственных армий они имели в первую очередь значительные финансово-экономические выгоды. Региональная финансовая, торговая, хозяйственная и политическая интеграция в составе Европейского союза сформировала объединение европейских стран в качестве одной из наиболее крупных экономик мира.

С иной стороны описанная картина представляется в условиях наблюдаемого сегодня кризиса неолиберальной модели мироустройства, который можно описать следующим образом: «капитализм, фундаментальной основой развития которого является постоянное расширение, обогнул Землю и уперся сам в себя. На Земле больше не осталось мест, куда бы не добрался международный капитал, что означает отсутствие пространства для дальнейшего расширения собственного присутствия. Дальнейшее развитие представляется возможным за счет технологий, требующих значительных инвестиций, сокращающих потенциальную отдачу от капиталовложений, а значит скорость и объем потенциального развития. Иным, более быстрым путем становится устранение конкурентов, занимающих определенную долю в объеме глобального ВВП, и замещение их собственными товарами и услугами». Описанная тенденция формирует условия, при которых повышательная волна, сопровождающаяся взаимовыгодным укреплением отношений, сталкивается с достижением пределов роста, переходя в понижательную фазу интеграционного цикла. Некогда сотрудничающие народы теперь рассматривают друг друга в качестве жертв, за счет которых будет обеспечен дальнейший рост собственного благосостояния.

Уже сейчас можно отметить трансатлантический раскол внутри западной

цивилизации, в рамках которого происходит экономическое и политическое давление на Европейский союз со стороны бывших союзников. Можно отметить торговую войну, развязанную США против Европы в 2018 г., направленную на ослабление конкурентоспособности европейской стали и алюминия на американском рынке. Нарушающая принципы ВТО политика США, продвигаемая с 2022 г., направлена на финансово-экономическое и административно-правовое поощрение переноса европейской машиностроительной и «зеленой» промышленности на территорию американского государства. Для стран Европейского союза отменены послабления в вопросе членских взносов в военно-политический блок НАТО в размере 2% ВВП. В то же время путем внешнеполитического давления США препятствовали Европе в осуществлении строительства морских трансграничных газопроводов «Северный поток», призванных сократить европейские экономические издержки и повысить конкурентоспособность европейской продукции на глобальном рынке, а после завершения проекта была осуществлена диверсия, приведшая к полному разрушению газопроводов. Одновременно политическое и дипломатическое давление США привело к полному отказу стран Европейского союза от любого торгово-экономического сотрудничества с Россией, импорт ресурсов которой во многом обеспечивал эффективность и рост европейской промышленности. Итоги 2022 г. и официальные прогнозы на 2023 г. демонстрируют реальную деградацию экономики Евросоюза. Так, 2022 г. завершился зарегистрированным ростом ВВП в 3,5% при инфляции в 9,2%, а прогнозы на 2023 г. показывают рост ВВП в 0,6% при инфляции в 6,4%¹. Одновременно промышленное производство еврозоны с августа 2022 по август 2023 г. сократилось на 5%².

Указанные выше факты говорят о неспособности стран Европы реализовать суверенную политику как на национальных уровнях, так и на уровне всего Европейского союза, правящие элиты которого не столько служат национальным или региональным интересам, сколько продвигают политические интересы американоцентричного глобализма, в т.ч. в ущерб реальным политическим и торгово-экономическим интересам ЕС.

Иной причиной ослабления позиций глобалистских элит Европы стали последствия миграционного кризиса, ставшего одним из следствий ранее проводимых военно-политических интервенций западных стран по географическому контуру Европейского региона. Военно-политическое вмешательство западных коалиций в дела Ирака в 2003 г., Ливии в 2011 г. и Сирии в 2014 г. с последующим разрушением существующих основ общественно-политического устройства, коллапсом национальных экономик указанных государств, фактическим лишением проживающего на соответствующих территориях населения средств к дальнейшему существованию и ростом радикальных террористических движений вызвали деструкцию исторически сложившегося контура государств, ранее выступавших в качестве естественного миграционного буфера, принимавшего потоки беженцев из еще более бедных регионов «глобального Юга». Таким образом, указанный коллапс запустил фундаментальные процессы, характеризующиеся не столько

¹ Winter 2023. Economic Forecast: EU Economy set to avoid recession, but headwinds persist. — *European Commission*. URL: <https://rg.ru/2022/09/09/argentina-oficialno-podalazajavku-na-vstuplenie-v-briks.html> (accessed 02.12.2023).

² Production in construction down by 1.1% in the euro area and by 0.7% in the EU. — *Eurostat*. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-euro-indicators/w/4-18102023-bp> (accessed 02.12.2023).

вынужденной миграцией народов отмеченных стран, сколько «великим переселением народов» Африки и Ближнего Востока на состоятельный «глобальный Север», в частности в страны Европейского союза. 2015 г. стал миграционным коллапсом для Европы, в которую за год прибыли до 1,8 млн беженцев и поданы 1,3 млн официальных запросов на предоставление убежища. Схожие показатели демонстрировал и 2016 г., когда были поданы более 1,2 млн заявлений на убежище в Европейском союзе. Относительное ослабление миграционных потоков наблюдалось в 2017–2021 гг., когда среднее число поданных запросов варьировалось в районе 600 тыс. В то же время очередное военно-политическое обострение на восточных границах Евросоюза в 2022 г. способствовало новой миграционной волне, в рамках которой был зарегистрирован 1 млн запросов на предоставление убежища¹. Одновременно военно-политический конфликт между Палестиной и Израилем, обострившийся в 2023 г., уже привел к концентрации на южной границе сектора Газа с Египтом около 1 млн беженцев, часть которых, вероятно, также направится в страны Европейского союза.

Институт социально-политических исследований РАН выделяет следующие негативные последствия «великого переселения народов» из «глобального Юга» в Европу.

1. Формирование на территории региона этнокультурных, языковых и экономически замкнутых анклавов, не ассимилирующихся в традиционное европейское общество. Указанное явление получило наименование «европейская этническая геттоизация».

2. Трансформация исторически сложившихся особенностей экономики в сторону распространения этнически ориентированных отраслей с вытеснением традиционных европейских.

3. Трансформация традиционных европейских правил деловой активности в сторону порядков, распространенных в коренных местах проживания мигрантов.

4. Утрата европейскими городами собственных исторически сложившихся архитектурных и культурных черт.

Указанные процессы были названы «кебабизацией» Европы. Особое значение имеет тот факт, что мигранты осознанно не желают принимать европейские ценности и образ жизни, отрицая европейскую идентичность и заменяя ее собственными устоями. Первоначально прогнозируемая в качестве экономического стимула миграция в Европу приобрела негативные очертания с самого начала кризиса 2015 г. Низкая трудовая квалификация, отсутствие стремления к языковой и культурной ассимиляции, а также щедрые социальные пособия не только не способствовали росту хозяйственного сектора за счет притока рабочей силы, но и, напротив, легли финансовым бременем на европейское общество. Отдельно необходимо отметить обострившуюся криминогенную обстановку в странах Европы, связанную с широким распространением среди мигрантов идей наиболее радикального исламизма. Так, отмечалось прибытие в Европу более 4 тыс. террористов из организации «Исламское государство». С 2015 г. большинство европейских стран регулярно потрясают террористические акты, совершенные на религиозной и расовой почве, как со стороны исламистских радикалов, так и европейских граждан. Именно с указанного периода совершенные теракты регулярно ста-

¹ Asylum and first time asylum applicants – annual aggregated data. – *Eurostat*. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00191/default/table?lang=en> (accessed 02.12.2023).

новятся наиболее кровопролитными в истории европейских государств, а сами акты из единичных случаев приобретают системный характер [Осипов, Рязанцев 2016].

Именно с начала миграционного кризиса запускаются глубинные процессы трансформации как внутригосударственных, так и межнациональных политических ландшафтов внутри Европейского союза. Таким образом, внутри стран Европы стремительно возрастает политический вес партий, не согласных с идейной направленностью наднациональных органов европейской власти, а между элитами стран – членов Европейского союза возникают первые ростки раскола некогда наблюдаемого межнационального политического единодушия. Для многих политических элит национальные интересы перевесили наднациональные устремления коллективной Европы, на практике выразившиеся в отказе ряда стран от продвигаемой наднациональными органами политики «открытых дверей». Яркими представителями стран – членов Европейского союза, противодействовавших политике Европейского союза по приему беженцев, стали Австрия, Венгрия, Чехия, Словакия, Польша, Дания.

Недовольство европейского населения продвигаемой наднациональными органами власти как миграционной, так и неолиберальной экономической политикой привели к росту популярности праворадикальных идей, в первую очередь направленных на отказ национальных государств от приема беженцев и депортацию уже прибывших мигрантов, а также на усиление роли государственно регулируемого протекционизма в торгово-экономической сфере общественной жизни. Указанные особенности формируют фундамент усиливающихся евроскептических, антиглобалистских дезинтеграционных настроений в обществе.

В Германии как государстве, выступающем в качестве наиболее крупного финансово-экономического донора Европейского союза, и стране, принявшей наибольшее число беженцев, одними из первых начинают образовываться политические силы, выступающие с идеями, отстаивающими необходимость ослабления европейских интеграционных процессов, уменьшения финансовой помощи европейским государствам-реципиентам, усиления протекционистской направленности, в т.ч. в вопросе миграционной политики. Так, в 2013 г. на фоне разворачивающегося долгового кризиса стран еврозоны образовывается политическая партия «Альтернатива для Германии», выступающая с евроскептическими идеями и критикующая принимаемые немецким правительством финансово-экономические меры поддержки наиболее пострадавших стран зоны евро и, как следствие, сам валютный союз и Европейский стабилизационный фонд, рассматриваемый евроскептической партией в качестве институтов, участие в которых не соответствует немецким национальным интересам и несет Германии лишь финансовые издержки. Особую популярность эта политическая сила приобретает в период миграционного кризиса [Бадаева 2019]. АдГ выступает единым идейным фронтом с националистическим движением «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (ПАДИГА), организующим акции протеста в отношении политики «открытых дверей» для беженцев, проводимой немецкими правящими элитами, абсолютное большинство которых представлены СДПГ и ХДС/ХСС. Спустя 7 лет после событий миграционного кризиса 2015 г. на фоне возобновившейся волны иммиграции из Восточной Европы и Ближнего востока позиция АдГ остается неизменной. Так, член исполнительного совета АдГ Карло Клеменс прямо говорит о «национальном вредительстве» правящей

красно-зелено-желтой коалиции СДПГ, СВПД и «Зеленых» во главе с Олафом Шольцем, заявляя: «Наша страна ничему не научилась на своих ошибках во время миграционного кризиса 2015 г. Правительство должно положить конец этой культурной, экономической и социальной самоубийственной политике и инициировать изменения: необходим закон об иммиграции, который повышает барьеры для иммиграции в Германию и основан на потребностях ФРГ»¹.

Таблица 1

Результаты АдГ на выборах в бундестаг Германии

Год	Доля голосов, %	Число мест (АдГ / бундестаг)
2013	4,7	0 / 631
2017	12,6	94 / 709
2021	10,3	83 / 735

Таблица 2

Результаты АдГ на выборах в Европарламент

Год	Доля голосов, %	Число мест (АдГ / Германия / Европарламент)
2014	7,1	2 / 96 / 705
2019	11,0	11 / 96 / 705

Результаты выборов в бундестаг Германии и Европарламент демонстрируют стремительный рост популярности правой партии АдГ как на национальном, так и общеевропейском уровнях².

Особый интерес представляют результаты опросов общественного мнения немецких граждан о предстоящих выборах в парламент Германии в 2025 г., демонстрирующие серьезный рост популярности АдГ (синий) и регрессию правящих партий СДПГ (красный), СВПД (желтый) и «Зеленых» (зеленый).

Важное место в европейской системе правых политических сил занимает Австрийская партия свободы (АПП), выступающая с критических позиций в отношении вопросов евроинтеграции, глобализации, а также миграции и оцениваемая в качестве радикально-популистской националистической партии. Идеологическую направленность партии представляется возможным кратко описать, исходя из официальной политической программы организации: «Австрия превыше всего. Свобода, идентичность, традиционные ценности, суверенитет»³.

¹ В АдГ считают, что ФРГ ничему не научилась за время миграционного кризиса в 2015 г. — ТАСС. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16507277> (проверено 02.12.2023).

² Wenn am nächsten Sonntag Bundestagswahl wäre. — *Sonntagsfrage Bundestagswahl*. Доступ: <https://www.wahlrecht.de/umfragen/> (проверено 02.12.2023).

³ Dafür stehen wir. Partei Program. — *Freiheitlichen Partei Österreichs*. Доступ: <http://www.fpoe.at/dafuer-stehen-wir/partei-programm/> (проверено 02.12.2023).

Таблица 3

Результаты АПГ на выборах в парламент Австрии

Год	Число мест (АПГ / Национальный совет)	Число мест (АПГ / Федеральный совет)
2015	34 / 183	4 / 62
2017	53 / 183	12 / 61
2019	31 / 183	—

Таблица 4

Результаты АПГ на выборах в Европарламент

Год	Доля голосов, %	Число мест (АПГ / Австрия / Европарламент)
2014	19,2	4 / 18 / 705
2019	17,2	3 / 18 / 705

Опросы общественного мнения о предстоящих в 2024 г. парламентских выборах в Австрии, аналогично Германии, демонстрируют усиление политического веса правых популистов (АСП – синий) и ослабление позиций правящего крыла (АНП – голубой). Таким образом, ожидается, что в 2024 г. правые политические силы одержат победу и возьмут под контроль австрийский парламент.

Можно отметить, что внешнеполитические действия Австрии в целом противоречат утверждаемой Европарламентом доктрине. Так, в период европейского миграционного кризиса Австрия всячески сопротивлялась участию в приеме беженцев и утверждению на национальном уровне квот на принятие беженцев, продвигаемых со стороны наднациональных органов Европейского союза.

Одной из наиболее актуальных политических тем конца 2023 г. стала победа на парламентских выборах в Нидерландах правых популистов, возглавляемых Гертом Вилдерсом, прямо заявляющим о необходимости выхода страны из Европейского союза, а также утверждающим, что государство должно бороться с «цунами просящих убежище, обрушившимся на Нидерланды». Получив 23,6% голосов избирателей и заняв 37 из 150 мест в нидерландском парламенте, правая Партия свободы стала крупнейшей политической силой государства¹. В политической программе партии имеют место такие идеи, как выход из еврозоны и восстановление национальной нидерландской валюты – гульдена, полное закрытие государственных границ для мигрантов из исламских стран, ограничение социальных пособий для людей, проживающих на территории страны менее 10 лет.

Особое место в системе правых политических элит Европейского союза занимает французская партия «Национальное объединение», возглавляемая

¹ Лидера победившей в Нидерландах ультраправой партии назвали худшим кошмаром ЕС. – *Лента.ру*. Доступ: <https://lenta.ru/news/2023/11/23/lidera-pobedivshyey-v-niderlandah-ultrapravoy-partii-nazvali-hudshim-koshmarom-es/> (проверено 02.12.2023).

Марин Ле Пен. Идеологическая направленность политического движения схожа с ранее описанными идеями представителей европейских правых популистов. Партия выступает за ужесточение правил миграции из неевропейских государств и укрепление барьеров в процессе приобретения французского гражданства. Данная политическая сила отстаивает протекционистскую торгово-экономическую доктрину, в целом противопоставляя себя принципам неолиберальной глобализации. Отдельно представляется возможным отметить политические устремления в сторону проведения законодательных реформ, направленных на установление приоритета национального права над общеевропейским. Дополнительно рассматривается возможность выхода страны из состава участников военно-политического блока НАТО. Важно заметить, что партия с самих истоков выступала против ратификации Францией договора о создании Европейского союза, отмечая, что вступление государства в политический, экономический и финансовый интеграционный союз ограничивает суверенитет Франции.

Таблица 5

Результаты Национального объединения на выборах в парламент Франции

Год	Доля голосов, %	Число мест (Национальное объединение / Национальное собрание Франции)
2012	3,7	2 / 577
2017	8,7	8 / 577
2022	17,3	89 / 577

Таблица 5

Результаты Национального объединения на выборах в Европарламент

Год	Доля голосов, %	Число мест (Национальное объединение / Франция / Европарламент)
2014	24,85	24 / 79 / 705
2019	23,31	23 / 79 / 705

Результаты выборов в парламент Франции демонстрируют четко выраженное укрепление политического веса правой партии внутри страны. Так, за 10 лет организация стала третьей по величине французской политической силой с тенденцией к дальнейшему усилению собственных позиций.

Еще одним столпом европейских национально ориентированных сил остается Венгрия, возглавляемая Виктором Орбаном, регулярно выступающая в оппозиции к решениям наднационального европейского регулятора. Венгерское государство всецело осудило и не приняло доктрину Европейского союза по приему беженцев из стран «глобального Юга». В 2018 г., отражая политическую направленность государства, президент Венгрии выразился следующим образом: «Мы должны заявить, что мы не хотим быть разнообразными и не хотим смешиваться: мы не хотим, чтобы наш собственный цвет, традиции и национальная культура смешивались с другими. Мы этого не хотим. Мы совсем этого не хотим. Мы не хотим

быть разнообразной страной»¹. Более того, венгерское государство остается единственной силой в Европейском союзе, прямо осуждающей рестрикции, накладываемые на Россию, обосновывая собственную позицию тем, что разрушение многосторонних связей с российским государством не отвечает как национальным венгерским, так и европейским интересам в целом, а любые попытки экономического, политического давления ведут лишь к ослаблению самой Европы.

Возглавляемая Виктором Орбаном партия «Фидес – Венгерский гражданский союз» является доминирующей политической силой государства, отражающей всеобъемлющие протекционистские принципы государственного регулирования, начиная с торгово-экономической и заканчивая культурной сферой жизни венгерского общества.

Аналогичные политические тенденции наблюдаются и в современной Италии, где впервые со времен падения фашистского правительства лидирующие позиции заняли сторонники ультраправых идей. Так, партия «Братья Италии», в 2018 г. получившая всего лишь 4% голосов избирателей, в 2022 г. оказалась крупнейшей политической силой итальянского государства, сформировавшей крайне правое правительство. Таким образом, сегодняшняя структура итальянской законодательной ветви власти представляется следующим образом: более четверти мест нижней и верхней палат принадлежат ультраправой партии «Братья Италии», а правящее большинство в виде политической коалиции формируют правоцентристская партия «Лига», занимающая 30 из 200 мест верхней палаты, и партия «Вперед, Италия», получившая 18 мест. В итоге три правые партии занимают в общей сложности 113 из 200 мест, из которых большинство (65 мест) принадлежит крайне правым силам. Аналогичная картина наблюдается и в структуре нижней палаты итальянского парламента.

Внутриполитические особенности идеологического устройства рассмотренных государств – членов Европейского союза демонстрируют лишь малую часть набирающего политический вес ультраправого и правоцентристского движений. В рамках настоящей статьи не были изучены набирающие силу националистические тенденции в Швеции, Испании, Бельгии, Польше и других европейских государствах.

Рассмотренные внутриполитические особенности идеологического устройства отдельных государств – членов Европейского союза предоставляют возможность предположить наличие глубинных тенденций внутри европейского общества, направленных на усиление праворадикальных идей, одними из катализаторов укрепления которых стали негативные последствия ряда решений, в т.ч. принятых на наднациональном общеевропейском уровне, социально-экономические дисбалансы между странами – участниками Европейского союза, политическая несамостоятельность в вопросах принятия решений, отвечающих национальным интересам, а также ряд других факторов. Представляется возможным утверждать, что фундаментом всеобъемлющего распространения и усиления праворадикальных партий стал миграционный кризис, наблюдаемый по настоящее время и имеющий все шансы на дальнейшее обострение. Многие национальные правые силы прямо заявляют о необходимости проведения дезинтеграционной политики, направ-

¹ Выступление Виктора Orbana на ежегодном общем собрании ассоциации земель и городов Венгрии. – *Пресс-служба Президента Венгрии*. Доступ: <https://2015-2022.miniszterelnok.hu/prime-minister-viktor-orbans-speech-at-the-annual-general-meeting-of-the-association-of-cities-with-county-rights/> (проведено 02.12.2023).

ленной на демонтаж Европейского союза, межнациональной валюты евро, и примата национального права над общеевропейским, а также укрепления национальных суверенитетов. Многие рассмотренные политические силы отстаивают идеи устранения влияния американоцентричного глобализма, в особенности его военно-политического влияния на Европу.

Планируемые к проведению в 2024 г. выборы в Европарламент имеют все шансы стать Рубиконом, знаменующим фундаментальную трансформацию региональной политики в пользу доктрины «Европы ста флагов» и новую вспышку европейского национализма.

Список литературы

Бадаева А.С. 2019. Правый поворот или новая альтернатива для Германии. — *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. № 2. С. 61-74.

Осипов Г.В., Рязанцев С.В. 2016. *Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия*. М.: Изд-во ИСПИ РАН. 116 с.

SEMENOVA Ekaterina Nikolaeвна, Senior Lecturer of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (bld. 1, 53/2 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; esmodus@mail.ru)

RIGHT TURN: NATIONAL POLITICAL TRENDS IN THE EUROPEAN UNION

Abstract. The orientation of the political elites of European states since the end of World War II has been characterized by clearly expressed aspirations to strengthen international integration, transfer of power to supranational administrative contours of both regional and global scales, the peak of which was probably reached at the beginning of the second decade of the 21st century. Since the second decade of the 21st century, European countries have seen an increase in the popularity of the ideas of Euroscepticism, anti-globalism, as well as the strengthening of national sovereignty, accompanied by an increase in the political weight of nationally oriented elites within the member states of the European Union. In this regard, the study of the features of the modern European «right turn», as well as the impact of the phenomenon on the prospects of the European Union, is of particular relevance.

Keywords: Euroscepticism, anti-globalism, nationalism, political elites, European Union

---